

но одинаковое и одновременное протекание процессов их развития и инволюции обязывает акмеологию, в отличие от психологии развития, обращать особое внимание на создание новых, нетрадиционных для психологии, методов изучения челове-

ка и выявления условий и факторов, определяющих общее, особенное и единичное, когда решается задача целостного исследования процессов развития и саморазвития человека, имея в виду весь длинный его жизненный путь.

Л и т е р а т у р а

- Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – Л.: ЛГУ, 1968.
Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977.
Бодалев А. А. Акмеология как учебная и научная дисциплина. – М.: Луч, 1993.
Бодалев А. А. Акмеология развития // 14-е Страховские чтения. – Саратов: Изд. Саратовского гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского, 2005, т. 2.
Бодалев А. А. и др. Психология развития. Акмеология. – М.: РИЦ «Москва-Санкт-Петербург», 2003.
Деркач А. А. и др. Акмеология. М.: Изд. РАГС, 2002.
Логина Н. А. Опыт человекознания: история комплексного подхода в психологических школах В. М. Бехтерева и Б. Г. Ананьева. – СПб.: Изд. СПбГУ, 2005.
Полозова Т. А. Современный взгляд на акмеологию и новая концепция курса «Психология развития. Акмеология» // Акмеология. – 2002. – №3.

В. В. Горшкова
(г. Санкт-Петербург)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА В НАСЛЕДИИ Б. Г. АНАНЬЕВА

Восновных положениях модернизации российского образования на период до 2010 года решение социально-экономических задач связывается с максимальной актуализацией человеческого фактора. Человек не только и не столько потребитель того, чем располагает общество и что создано предыдущим поколением; он прежде всего созидатель, активный творец материальных и духовных достижений своей страны. Для того чтобы привести в действие человеческий ресурс, а это значит активизировать человека, следует выявить его потенциальные возможности. «Для общественного развития, – писал Б. Г. Ананьев, – необходима

система научных знаний о резервах и ресурсах самого человеческого развития, об истинных потенциалах этого развития, еще крайне недостаточно используемых обществом. Технический прогресс не только не ограничил значение этих потенциалов, но, напротив, бесконечно умножил их функции за счет технических устройств как усилителей, ускорителей и преобразователей этих потенциалов. Именно поэтому в современных условиях возрастает значение человеческого фактора в производстве, системах управления и массового обслуживания, обучения на всех уровнях коммуникации и т. д.» [1, с. 315].

Построение новой концепции социально-экономического развития общества находится в прямой зависимости от самого человека, от его физических, интеллектуальных, личностных сил и креативного потенциала. Однако творческий потенциал не есть величина постоянная. Он меняется в течение жизни человека и по-разному проявляется в зависимости от условий жизни, среды, образования и воспитания. Выявление потенциальных возможностей человека и использование их в целях научно-общественного и духовно-нравственного прогресса – важнейшая задача психологии, в соответствии с которой, как считал Б. Г. Ананьев, следует направить усилия на комплексное изучение человека в разные периоды его жизни.

В 20-х годах XX столетия впервые стали разрабатываться проблемы образования взрослых, приобретшие в те годы большое социальное значение. Требовалось научное решение этих проблем применительно к разным уровням образования – от ликвидации функциональной неграмотности до переквалификации и повышения уровня профессионального образования. Для решения этих вопросов знания, которыми располагала общая психология, оказывались недостаточными. Необходимы были знания о возрастной изменчивости в психическом развитии взрослых в разные периоды их жизни, особенно знание о том, каков их потенциал и способность к обучению и развитию в молодом, среднем и пожилом возрастах, каковы их возможности для активного участия в образовательной и трудовой деятельности.

Возможность влияния психического, в частности интеллектуального развития на образование взрослого, как доказывает Б. Г. Ананьев, осуществляется при разных формах обучения, в том числе – заочной и вечерней. Последняя форма обучения занимала в те исторические времена особое место, в отличие от модифицированных современных вечерних школ, поскольку тогда заочно обучались действительно взрослые люди, работающие на различных производствах.

Б. Г. Ананьев задавался вопросом, что происходит в процессе образования взрослых людей: просто ли расширяется объем знаний или совершается развитие психических функций и преобразование внутренних механизмов личности под

влиянием вновь усвоенных знаний. Происходит ли при этом лишь расширение объема знаний или совершается развитие психических процессов, их преобразование под влиянием усвоения знаний?

Для ответа на эти вопросы требовались экспериментальные исследования, которые были организованы под общим руководством Бориса Герасимовича. Основные задачи этих исследований заключались в разработке возрастной периодизации зрелости, или взрослости, определении меры обучаемости взрослых, а также в исследовании структуры личности и динамики ее развития у студентов на протяжении пяти лет обучения в вузе.

В основу исследования была положена идея Б. Г. Ананьева о том, что только психологические функции являются собственно онтогенетическими феноменами, а любой психический процесс формируется как определенное сочетание психофизиологических функций, действий (сенсорных, мнемических, вербальных и т. д.) с разнообразными операциями (перцептивными, мнемическими, логическими и т. д.) и мотивациями (потребностями, установками, интересами и ценностными ориентациями [2, с. 136-137].

В изучении функциональных доминант и межфункциональных связей у взрослых Б. Г. Ананьевым было предложено осуществлять микровозрастной подход, заключающийся в прослеживании психического развития год за годом с помощью метода возрастных срезов, в результате чего появлялась возможность обнаружить переходные состояния в стадиях развития. Им было высказано предположение о том, что зрелый возраст представляет собой серию периодов, в которых психическое развитие происходит за счет перестройки структурных компонентов как внутри психических функций, так и в межфункциональных связях. Развитие проявляется в ярко выраженных формах: в интенсивности развития в молодости или заметной инволюции в старости.

Предполагалось, что микровозрастной подход позволит не только обнаружить переходные состояния в стадиях развития, но и выделить те факторы, которые ускоряют психическое развитие человека в разные периоды жизни. Обнаружение сензитивных периодов жизни взрослых людей, в которые проявляется наиболее

высокая степень восприимчивости человека к средствам воздействия в условиях его обучения, необходимо было для определения меры этого воздействия с целью развития взрослого человека.

В качестве исходного положения в исследовании было взято определение возраста, данное Б. Г. Ананьевым. Возраст как одна из интегративных характеристик индивидуального развития не сводится только к количеству прожитых человеком лет. Существенным здесь является топологическое свойство времени, его однонаправленность и необратимость, что представлено во временной необратимой последовательности состояний. По отношению к взрослому человеку Б. Г. Ананьев считал необходимым учитывать взаимосвязь метрических и топологических свойств времени. К характеристике развития общественного сознания человека присоединяется временная характеристика, связанная с влиянием на человека эпохи, в которую он живет, поколения, к которому он принадлежит. Онтогенетические свойства индивида в этих условиях проявляются по-разному, что сказывается на особенностях интеллектуального развития и культурного становления личности.

«Фактор возраста» Б. Г. Ананьев рассматривал как единство влияния роста, общесоматического и нервнопсихического созревания в условиях и жизнедеятельности человека и получения им образования. «Структура жизненного пути и его временные характеристики определяются общественно-классовым статусом личности, ее функциями и ролями в определенном обществе, в конкретной общественно-исторической формации. Поэтому как структура жизненного пути, так и основные его моменты (старт, оптимумы, финиш) изменяются в ходе исторического развития от поколения к поколению» [3, с. 45].

Выявление потенциальных возможностей человека, использование резервов его развития в учении и труде требовали разработки показателей психического развития человека на разных этапах онтогенеза с учетом влияния различных факторов, среди которых выделяются образование, учение и труд. Б. Г. Ананьев придавал большое значение системе методов организации исследования, сбора научных данных и их обработки с последующей интерпретацией. В комплексном

изучении человека, по его мнению, приобретает особо важное значение системно-структурный подход, который позволяет подойти к пониманию, например, интеллекта как сложной по структуре системы, раскрывающей единство и взаимосвязь психических функций, каждая из которых требует изучения с помощью диагностических методик. По мнению ученого, интеллект – это сложная система, представляющая собой эффект межфункциональных связей, создаваемых на основе структурных изменений и составляющих целостность компонентов (функций памяти, внимания, мышления). В свою очередь, интегративные показатели развития интеллекта оказывают влияние на каждый из компонентов в отдельности. По результатам экспериментальных исследований научной школы Б. Г. Ананьева, становление целостной системы интеллекта осуществляется как сложный, противоречивый процесс, отличающийся неравномерностью развития. При изучении развития интеллекта во взрослом состоянии Б. Г. Ананьевым был осуществлен анализ генетических и структурных связей, характеризующих организацию системы интеллекта на данном возрастном этапе развития.

Любая сложная система, отличающаяся иерархической организацией, проявляет свои свойства в определенных условиях под воздействием ряда объективных и субъективных факторов. Структура человека как субъекта деятельности образуется, как отмечал Б. Г. Ананьев, из определенных свойств индивида и личности. Социальное формирование человека не ограничивается формированием личности: происходит становление человека как субъекта познания и деятельности в жизненных обстоятельствах. Сложнейшие образования – личность и индивидуальность – развиваются на основе природных свойств человека как индивида, в котором структура органических потребностей и темперамент составляют природные свойства высокого уровня, а возрастные особенности индивидуального развития – специфический класс первичных природных свойств.

Исключительно важное значение Б. Г. Ананьев придавал интеллектуальному развитию человека. Интеллектуальное напряжение в состоянии эмоциональной нагрузки может сопровождаться усилением теплообразования, сдвигами в показа-

телях температуры организма. Энергетические траты организма представляют собой, как утверждал Б. Г. Ананьев, цену интеллектуального напряжения. Показатели артериального давления, пульса, основного обмена, каждый из которых имеет корреляции с показателями умственной работоспособности, тесно связаны между собой. Б. Г. Ананьев считал, что не только физическая, мышечная работа, но и интеллектуальная деятельность человеческого мозга участвует в теплообразовании и входит в общий контур терморегуляции.

Эти результаты исследований позволяют понять, почему в одних и тех же условиях люди по-разному проявляют успешность в учении и труде и, наоборот, при достижении одного и того же уровня успешности затрачивают неодинаковые умственные и физические усилия.

Для характеристики появившегося в то время понимания человека плодотворной является идея Б. Г. Ананьева о двухфазности развития одних и тех же психофизиологических функций, которая заключается в соотношении моментов нарастания показателей развития в ходе созревания на ранних этапах зрелости и специализации их под влиянием условий жизни и деятельности. «Двухфазное развитие психофизиологической эволюции человека – одно из проявлений единства человека как индивида, личности и субъекта деятельности. Длительность второй фазы определяется степенью активности человека как субъекта и личности, продуктивностью его труда и общественной значимостью его вклада в общий фонд материальных и духовных ценностей общества» [4, с. 154].

От жизненной активности человека как субъекта деятельности зависит проявление высокой степени психофизиологического развития. От общественно-исторических условий жизни и участия в ней человека зависит и взаимосвязь между эволюционными и инволюционными моментами развития. По этому поводу Б. Г. Ананьев пишет: «Возрастные особенности взрослого человека тем и характерны, что сложное взаимопереплетение эволюционных и инволюционных процессов определяется доминированием то одних, то других из них в зависимости от конкретных социально-исторических условий жизни человека и состояния его собственной деятельности (трудовой, коммуника-

тивной, гностической). Это положение, как можно думать, относится не только к сенсорно-перцептивным процессам. В равной мере оно относится и к так называемым психическим функциям человеческого интеллекта» [4, с. 149]. В настоящее время в ИОВ РАО исследуются современные социокультурные условия, влияющие на эволюционные и инволюционные процессы морально-этического сознания взрослого человека.

Идея Б. Г. Ананьева о двух контурах регуляции (вертикальном и горизонтальном) также служит подтверждением неравномерности психофизиологического развития. По данным экспериментального исследования, у взрослых с годами наблюдается снижение влияния динамичности возбуждения на психомоторные и интеллектуальные функции и возрастает динамичность торможения, поскольку осуществляется управление всеми каналами связи организма с окружающей средой, что регулирует самые сложные свойства индивида [3, с. 223].

Системно-структурный подход к изучению свойств интеллекта взрослого человека (Б. Г. Ананьев, Е. И. Степанова) позволил сделать вывод о том, что межфункциональные связи есть способ внутренней организации интеллекта. По результатам экспериментальных исследований, в возрастном периоде 18-25 лет психические функции отличаются некоторой автономностью, о чем свидетельствует малочисленность корреляций между показателями их развития. В последующих возрастных периодах (26-29 лет, 30-33 года, 34-37 лет и т.д.) наблюдается значительное возрастание числа корреляций. Связи становятся не только многочисленными, но и устойчивыми. Это дает основание утверждать, что с возрастом происходит становление целостной системы интеллекта. Принимая во внимание эту закономерность как тенденцию развития взрослого человека, при учете человеческого фактора в учении и труде следует осуществлять дифференцированный подход к разным возрастным группам взрослых. С этим связано и определение сензитивных периодов развития взрослых, в которых восприимчивость человека к средствам педагогического воздействия является наиболее высокой.

Таким образом, возрастные периоды 18-21 год и 22-25 лет можно считать сензитивными по интеллектуальному разви-

тию на том основании, что в зоне этих возрастов обнаружены наиболее высокие показатели развития памяти, мышления, внимания и интеллекта в целом. Высокая степень восприимчивости лиц, относящихся к этим возрастным периодам, к средствам воздействия в учении, общении и труде, представляет собой потенциальную возможность эффективного интеллектуального и личностного развития, которая может быть актуализирована в условиях соответствующей организации учебного процесса и трудовой деятельности. Именно в эти годы значительно легче происходит овладение системой знаний и способами деятельности. Прочность системы знаний и положительность достижений зависит от приемов и средств педагогического влияния на обучающегося, что обеспечивается организаторами учебного процесса или наставниками на производстве, помогающими в овладении профессиональной деятельностью. Потенциальные возможности развития человека в эти периоды жизни содержатся в обнаруженной относительной автономности психических функций. Целенаправленная система педагогического влияния на развитие личности приобретает особо важное значение, так как должна способствовать ускорению возникновения разносторонних и устойчивых связей как в отдельной психической функции, так и между функциями.

Последующие возрастные периоды (26-29 лет, 30-33 года, 34-40 лет, 41-46 лет) также являются сензитивными к средствам педагогического воздействия. Однако снижение по ряду показателей психофизиологического развития, продолжающаяся изменчивость без стабилизации и инволюции в развитии, тенденция к становлению целостной системы интеллекта требуют в целях использования человеческого ресурса в новых экономических условиях жизни иных средств и способов как в обучении и труде, так и во взаимодействии с людьми. Необходимо отметить, что даже если скорость в проявлении интеллектуальных приемов с возрастом может быть замедлена, степень обучаемости, а также потребность в новых знаниях при этом не снижаются, что поддерживается сознательным отношением к выполняемому заданию, мотивацией субъекта и мобилизацией волевых усилий личности.

Особое значение Б. Г. Ананьев прида-

вал взаимосвязи мнемических и мыслительных функций в интеллектуальной системе. Он считал, что накопление знаний и последующее их преобразование в мышление осуществляется благодаря памяти. Ученым получены интересные данные о том, что память по моментам наступления подъемов и спадов в общем ходе онтогенетического развития опережает мышление на один год. Происходит это, вероятно, потому, что память как накопительная система обеспечивает функционирование мышления.

Память и мышление, считал Б. Г. Ананьев, относятся к функции переработки и преобразования получаемой человеком информации. Первый этап преобразования начинается с запоминания с последующим сохранением информации, второй происходит с помощью логических операций, а третий способствует проявлению творческого мышления с выдвижением гипотез и аргументов и реализации выдвигаемых положений на практике с помощью материализованных средств деятельности. Без накопительной системы как первого уровня преобразования информации, по мнению Б. Г. Ананьева, невозможна творческая деятельность человека, проявление активности и самостоятельности.

С выводами Б. Г. Ананьева можно в определенном смысле согласиться, несмотря на то, что они шли в разрез с активно распространяющейся идеей о том, что «школа должна учить мыслить» (В. С. Библер, В. В. Давыдов, Л. В. Занков и др). Однако исследования отечественных философов и психологов (Л. С. Выготский, М. С. Каган, Г. С. Батищев), а также педагогические исследования проблем становления и развития художественной и творческой деятельности, в том числе данные, полученные в результате образовательной практики (В. В. Горшкова, Н. Г. Столярова) убеждают, что творческая активность не всегда зависит от количества знаний индивида. Чаще всего именно их отсутствие или дефицит информированности мотивируют человека на творческую деятельность.

Обнаруженные Б. Г. Ананьевым возрастные периоды снижения показателей развития памяти (после 35 лет) могут служить основанием для предположения, что на всем протяжении возрастов зрелости ухудшение памяти наступает раньше, чем мышления, что не может не сказаться

ся на накопительной системе и на преобразовании информации. Именно этим можно объяснить возникающие затруднения при всевозможных перестройках различных сторон интеллекта, утрату подвижности психических процессов в преклонном возрасте, что сказывается в темпе умственной работоспособности в третьем и четвертом возрастах. Следует отметить, однако, что профессиональная память является более устойчивой по отношению к проявлению инволюционных моментов развития. При снижении уровня общей памяти профессиональная память сохраняется на достаточно высоком уровне в течение длительного периода жизни взрослого человека. То же самое наблюдается и в профессиональном мышлении. Можно предположить, что достаточно высоким уровнем развития профессиональной памяти и мышления обеспечивается высокий уровень интеллектуального развития человека в зрелом и пожилом возрастах. Следовательно, в развитии профессионального мышления и профессиональной памяти таятся резер-

вы интеллектуальной сохранности человека. Это еще одна сторона актуализации человеческого потенциала в экономическом и социальном развитии общества.

Усваивая общественный опыт в процессе обучения в разных системах образования и на производстве, в трудовом коллективе человек приобретает, как говорил Б. Г. Ананьев, новые свойства развития – способность к непрерывному самовоспитанию и совершенствованию, что весьма важно для образования сензитивных состояний. Эти свойства развития представляют собой его субъективные факторы, которые находятся в прямой зависимости от таких объективных факторов, как средства педагогического воздействия, роль которых не утрачивается во взрослом состоянии человека. Б. Г. Ананьев особо выделял значение таких факторов развития человека, как образование и непрерывное обучение, в процессе которых умственная деятельность обучающегося способствует переходу интеллекта и личности на более высокий уровень развития.

Л и т е р а т у р а

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. - М., 1977. - 379 с.
2. Ананьев Б. Г. Человек как предмет воспитания // Советская педагогика. 1965. - № 1. - С. 24-36.
3. Ананьев Б. Г. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия. - М., 1968. - 333 с.
4. Ананьев Б. Г. О системе возрастной психологии // Вопросы психологии. - 1957. - № 5. - С. 156-169.
5. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. - Л., 1969. - 338 с.
6. Ананьев Б. Г. Интеллектуальная деятельность и терморегуляция // Возрастная психология взрослых: материалы конф. Вып. 3. - Л., 1971. - С. 75-84.
7. Ананьев Б. Г. Некоторые проблемы психологии взрослых. - М., 1972. - 32 с.

